

VII 26
30 VII XV
13-24
16-20
22-24

Енисейскія

СВЯТЫЙШИЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакціи.

№ 13.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1906 года. (23-й годъ). 1-го Іюля.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й .

1.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
отъ 26 Апрѣля с. г. № 4726, Преосвященному
Евѣимію, Епископу Енисейскому и Красноярскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвя-
щенства, отъ 3-го февраля сего года, за № 505, объ учрежде-
ніи самостоятельнаго прихода при вновь устроенной церкви въ
деревнѣ Больше-Хабыкской, принадлежащей къ приходу Бѣло-
ярской церкви, Минусинскаго уѣзда, съ причтомъ, съ отнесеніемъ
содержанія причта на средства прихожанъ, положившихъ выда-
вать жалованье священнику—400 руб. и псаломщику 125 руб.
въ годъ. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвя-
щенства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при новоустроенной
церкви деревни Больше-Хабыкской, Минусинскаго уѣзда, от-
крыть самостоятельный приходъ съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта

новооткрываемаго прихода относилось исключительно на изысканныя мѣстные средства. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, авъ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія.

2.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Діаконъ Балахтинской Введенской церкви, Ачинскаго уѣзда, Алексѣй Новицкій, 4 іюня с. г. рукоположенъ во священника къ церкви села Горолиценскаго, Енисейскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Караульво-острожекой Спасской церкви, Минусинскаго уѣзда, Проконій Серебrenниковъ, по прошенію 17 іюня с. г. уволенъ отъ должности псаломщика.

Діаконъ Шелоболинской Троицкой церкви, Минусинскаго уѣзда, Николай Пальминъ, по прошенію 11 іюня с. г., рукоположенъ во священника къ церкви села Шеломовскаго, Канскаго уѣзда.

Присоединены къ православію въ 1905 году: 16 Февраля, участка Кипѣлаго, Устьянской волости, крестьянская дѣвица Лена Петрова Рузарь, лютеранскаго вѣроисповѣданія, 25 лѣтъ, съ нареченіемъ ей православнаго имени Ирина; 30 Апрѣля, Устьянской волости, деревни Ряпинской, крестьянская дочь дѣвица Ю. Юганова Лиллеръ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, 27 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени ея Іуліи; 17 Декабря родившаяся Декабря того же 1905 года у поселенческой дочери дер. Сибиной, Еловской волости, дѣвицы Розаліи Антоновой Бунусъ, Римско-католическаго вѣроисповѣданія, дочь, нареченная при Св. крещеніи Θεованіей, и 25 мая 1906 года, Красноярскаго уѣзда, Нахвальской волости, деревни Абаянской, Θεодосія Θεодорова, раскольникъ старообрядческой секты, 45 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго ея имени Θεодосія.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

Священническія.

Енисейскаго уѣзда, въ селеніяхъ: Чунскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Чалбышевскомъ, Каменскомъ, Усть-Кемскомъ, Усть-Тунгусскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. с. Подсопочномъ, Сухобузимскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. с. Бакчетскомъ, Браженскомъ, Толстихинскомъ, Михалевскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Сабинскомъ и Больше-Хабынскомъ.

Діаконскія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. Балахтинскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Усть-Фыркальскомъ, Барантскомъ, Никольскомъ, Комскомъ, Ново-Марьясовскомъ.

Псаломщическія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Никольскомъ, Больше-Кемчугскомъ, Балахтинскомъ и при Ачинскомъ Троицкомъ соборѣ; Енисейскаго у., въ с. с. Городищенскомъ, Ярцевскомъ, Дубческомъ, Богучанскомъ, Пановскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Кускунскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Больше-Хабынскомъ, Караульно-Острожекомъ; при Красноярской тюремной церкви; при Тазовской, Хатангской церквахъ и при Ессейской часовнѣ, Туруханскаго края.

КНИГА ИМЕЕТ:

Печати. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковій	1946 г.
23	12	1906 13-24 VII → X II				д	32	17
								229

Зая. 7. Тир. 100 тс.

новооткрываемаго прихода относилось исключительно на изысканныя мѣстные средства. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, авъ Хозяйственное Управление передать выписку изъ сего опредѣленія.

2.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Діакопъ Балахтинской Введенской церкви, Ачинскаго уѣзда, Алексѣй Новицкій, 4 іюня с. г. рукоположенъ во священника къ церкви села Горолицнскаго, Енисейскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Караульво-острожекой Спасской церкви, Минусинскаго уѣзда, Прокопій Серебренниковъ, по прошенію 17 іюня с. г. уволенъ отъ должности псаломщика.

Діакопъ Шелоболинской Троицкой церкви, Минусинскаго уѣзда, Николай Пальминъ, по прошенію 11 іюня с. г., рукоположенъ во священника къ церкви села Шеломовскаго, Канскаго уѣзда.

Приоединены къ православію въ 1905 году: 16 Февраля, участка Кипѣлаго, Устьянской волости, крестьянская дѣвица Лена Петрова Рузарь, лютеранскаго вѣрсноповѣданія, 25 лѣтъ, съ нареченіемъ ей православнаго имени Ирина; 30 Апрѣля, Устьянской волости, деревни Ряпинской, крестьянская дочь дѣвица Ю-
Іоганов
сохран
ся Де
линой,
Римско
креше
Нахв
раско
преж

Ва кан т н ы я м ѣ с т а .

Священническія.

Енисейскаго уѣзда, въ селеніяхъ: Чунскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Чалбышевскомъ, Каменскомъ, Усть-Кемскомъ, Усть-Тунгусскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. с. Подсопочномъ, Сухобузимскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. с. Бакчетскомъ, Бражонскомъ, Толстихинскомъ, Михалевскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Сабинскомъ и Больше-Хабыкскомъ.

Діаконскія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. Балахтинскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Усть-Фыркальскомъ, Барантскомъ, Никольскомъ, Комскомъ, Ново-Марьясовскомъ.

Псаломщическія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Никольскомъ, Больше-Кемчугскомъ, Балахтинскомъ и при Ачинскомъ Троицкомъ соборѣ; Енисейскаго у., въ с. с. Городишенскомъ, Ярцевскомъ, Дубческомъ, Богучанскомъ, Пановскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Кускунскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Больше-Хабыкскомъ, Караульно-Острожскомъ; при Красноярской тюремной церкви; при Тазовской, Хатангской церквахъ и при Ессейской часовнѣ, Туруханскаго края.

Разрядный списокъ

учениковъ Красноярскаго духовнаго училища за 190^о/₆

учебн. годъ.

IV классъ.

Разрядъ первый.

1. Сорокинъ Викторъ.
Копосовъ Владиміръ.
Барашковъ Иванъ.

Разрядъ второй.

5. Барковъ Всеволодъ.
Тихвинскій Θεодоръ.
Соколовъ Веніаминъ.
Протопоповъ Веніаминъ.
Рождественскій Веніаминъ.
Соколовъ Иванъ.
10. Дьяконовъ Василій.
Орестовъ Леонидъ.
Захаровъ Александръ.
Климовъ Константинъ.
15. Рачковскій Владиміръ.
Флеровскій Анатолій.
Токаревъ Семенъ.

Окончили полный

курсъ училища и

угодноены перевода

въ духовную

Семинарію.

Разрядъ третій.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ слѣдующіе ученики:

- Хруцкій Стефанъ—по ариѳметикѣ.
Климовскій Иванъ—по ариѳметикѣ и географіи.
20. Іоакиманскій Николай—по ариѳметикѣ.

Ш-й классъ.

Разрядъ первый.

1. Карноушевскій Леонидъ.
Любутскій Сергѣй.
Климовскій Антошичъ.

Разрядъ второй.

5. Тюшняковъ Клавдій.
Щербаковъ Александръ.
Тихвинскій Александръ.
Гобовъ Петръ.
Любенецкій Павель.
Угрюмовъ Алексѣй.
10. Жуковскій Петръ.
Даниловъ Николай
Іоакиманскій Александръ.
Абачумовскій Иванъ.
Евтюгиинъ Константинъ.
15. Михайловъ Александръ.
Мироновъ Фавстъ.
Дьяконовъ Михаилъ.
Дмитревскій Николай.

Переводятся въ

IV-й классъ.

Разрядъ третій.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ:

- Заводовскій Иванъ — по русскому языку.
20. Кайдаловъ Аполлосъ — по катихизису.
Покровскій Константинъ — по географіи и русскому языку.
Брюховецкій Сергѣй — по ариѳметикѣ и географіи.
Евтихіевъ Евгений } по катихизису и
Поповъ Інокентій } русскому языку.
 25. Орестовъ Константинъ — по ариѳметикѣ и географіи.
Головинъ Алексѣй — по греческому, яз., ариѳметикѣ и географіи.
- Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.
27. Фигуровскій Павель — по малоуспѣшности.

II-й классъ.

Разрядъ первый.

1. Каменевъ Яковъ.
Тыжиковъ Дмитрій.
Климовскій Константинъ.
Поповъ Иванъ 1-й.

Переводятся

Разрядъ второй.

5. Описимовъ Григорій.
Дягилевъ Иванъ.
Шишманцевъ Михаилъ.
Кобелевъ Константинъ.
Протопоповъ Александръ.
10. Поротовъ Ософанъ.
Щербаковъ Николай.
Нестеровъ Владиміръ.
Поповъ Александръ.
Флигинскій Петръ.
15. Нестеровъ Александръ.
Поповъ Иванъ 2-й.
Кручининъ Василій.
Мальцевъ Руфинъ.
Новочадовскій Николай.
20. Кармальскій Павелъ.
Смирновъ Борисъ.

въ третій классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ:
Иконниковъ Тимошей—по рускому языку.

25. Доможилловъ Клавдій—по греческому яз. и рускому языку.
Афанасьевъ Александръ—по ариметикѣ и рускому языку.
Рахманинъ Александръ—по ариметикѣ.
Вышеславцевъ Евтихій—по рускому языку.
Подгорбунскій Иванъ—по рускому языку.

Поповъ Михаилъ -- по священной исторіи, греческому языку
и русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ:

Лавровъ Константинъ -- по малоуспѣшности.

Заводовскій Иннокентій

31. Мосинъ Иннокентій

{ по болѣзни.

I-й классъ.

Разрядъ первый.

<p>1. Тюменцевъ Михаилъ. Овчинниковъ Александръ. Успенскій Димитрій. Тыжновъ Петръ.</p>		
<p>5. Зеленецкій Яковъ. Онисимовъ Андрей. Перепелкинъ Сергій. Ефремовъ Владиміръ. Лотоцкій Иванъ.</p>		Переводятся
<p>10. Шангинъ Иннокентій.</p>		во второй

Разрядъ второй.

<p>Протопоповъ Оеофилъ. Александровскій Констант. Быстровъ Василій. Каменскій Николай.</p>		классъ.
<p>15. Бѣньковскій Григорій. Гобовъ Петръ. Баженовъ Владиміръ. Дубровинъ Георгій. Сусловъ Александръ.</p>		
<p>25. Швыревъ Александръ.</p>		

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Панковъ Георгій -- по священной исторіи.

Оедоровъ Николай -- по ариѳметикѣ.

Лавровъ Андрей -- по Русскому языку.

- Аонасьевъ Петръ—по ариѳметикѣ.
 25. Шныревъ Валеріанъ—по ариѳметикѣ.
 Поповъ Петръ—по русскому языку.
 Орестовъ Василій—по ариѳметикѣ.
 Поповъ Леонидъ—по ариѳметикѣ.

Разрядъ третій.

- Сѣдельниковъ Сергій—по русскому яз. и ариѳметикѣ.
 Буяновъ Василій—по священной исторіи и ариѳметикѣ.
 Фелонинъ Александръ—по всѣмъ предметамъ курса
 Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:
 Орловъ Александръ.
 Пономаревъ Евгений.
 Поповъ Григорій
 Поповъ Валентинъ

} по малоуспѣшности.

Приготовительный классъ:

Разрядъ первый.

1. Абакумовскій Петръ.
 Волковъ Иванъ.
 Фелонинъ Иванъ.
 Нестеровъ Анатолій.
 5. Щербаковъ Иванъ.
 Бобовскій Иванъ.

Переводятся

Разрядъ второй.

въ первый

- Новочадовскій Александръ.
 Кайдаловъ Григорій.
 Мальцевъ Проконій.
 10. Новочадовскій Павелъ.
 Кручининъ Петръ.
 Лавровъ Георгій.
 Подгорбунскій Николай.

классъ.

Разрядъ третій.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ:

- Флигинскій Стефанъ — по славянскому чтенію и ариѳметикѣ.
15. Ковригинъ Алексій — по Русскому языку (устно и письмен-
но) и по Ариѳметикѣ.

Младшее отдѣленіе.

1. Литвинцевъ Константинъ.		Переводятся въ стар-
шее отдѣленіе пригото-
ванная класса.
Пушкаревъ Родіонъ.		
Селянинъ Константинъ.		

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:
Васильевъ Александръ — по болѣзни.

4.

Р о с п и с а н і е

переэкзаменовокъ учениковъ IV, III, II, I и приготови-
тельного классовъ Красноярскаго духовнаго училища
послѣ каникулъ 1905—1906 учебнаго года и приѣмныхъ
испытаній вновь поступающихъ въ училище дѣтей.

Августа 17 го.—Медицинскій осмотръ дѣтей вновь посту-
пающихъ въ училище.—Устные испытанія учениковъ IV, III, II
классовъ и вновь поступающихъ въ эти классы — по Ариѳметикѣ и
Географіи.

Августа 18-го—Письменные испытанія по Русскому языку
учениковъ III, II, I и приготовительнаго классовъ и вновь по-
ступающихъ въ эти классы.

Августа 19-го.—Письменные испытанія по Латинскому и
Греческому языкамъ учениковъ III и II классовъ и вновь посту-
пающихъ въ III и IV классы.

Августа 21-го.—Устные испытанія по всеѣмъ предметамъ
дѣтей духовнаго званія, вновь поступающихъ въ 1-й и пригото-

вительный классы.

Августа 22-го.—Устные испытанія дѣтей инословныхъ, поступающихъ въ 1-й и приготовительный классы.

Августа 23-го.—Устные испытанія по Арифметикѣ учениковъ 1-го и приготовительнаго классовъ.

Августа 24-го.—Устные испытанія по Русскому языку учениковъ III, II и I классовъ и приготовительнаго класса по Русскому яз. и Церковно-Славян. чтенію.

Августа 25-го.—Устные испытанія учениковъ III-го класса и вновь поступающихъ въ IV классъ по Катихизису и Церковному Уставу,—учениковъ II-го, I кл. и вновь поступающихъ во II-ой классъ — по Священной Исторіи.

Августа 26-го.—Устные испытанія по Греческому и Латинскому языкамъ учениковъ III и II-го классовъ и вновь поступающихъ въ IV и III классы.

Августа 28-го.—Собраніе Правленія училища для обсужденія результатовъ экзаменаціонныхъ и приѣмныхъ испытаній учениковъ и выдача книгъ казенно-кошгн. ученикамъ.

Августа 31-го.— Молебень предъ ученіемъ и начало занятій.

5.

С П И С О К њ

воспитаницъ Красноярскаго Епархіальнаго училища, въ текущемъ 1906 году окончившихъ курсъ.

Разрядъ первый.

- 1., Красношѣва Оекла.
Сялина Марія
Глаголева Зинаида.
Перепелкина Вѣра.
- 5., Копосова Инна.
Тихвинская Надежда.

- Фигуровская Клавдія.
Блимовская Александрѣ.
Попова Ольга.
10., Любутская Валентина.
Фелонина Анфиса
Золотницкая Поликсенія.
Өмина Галина.
Толкачева Зинаида.
15., Евтихіева Евдокія.
Минеева Лидія.
Евтихіева Зинаида.

Разрядъ второй.

- Балашева Евдокія.
Зеленецкая Александра.
20., Рачковская Александра.
Коновалова Ольга.
Новочадовская Марія.
Алексѣевская Екатерина.
Заводовская Анна.
25., Флигинская Александра.
Лямзина Лидія.
Орлова Нина.
Кошкова Анна.
Оросева Евгенія.
30., Подгорбунская Ольга.
Пальмина Антонина.
Олофинская Августа.
33., Ефремова Марія.

Изъ второго класса въ третій переведены слѣдующія воспитанницы:

Разрядъ первый.

- 1., Краснопоѣва Антонина.
2. Смирнская Марія.
3. Фирсова Өанна.

4. Евтихіева Марія.
5. Родъ Антонова.
6. Убіенныхъ Ольга.
7. Нестерова Марія.
8. Каменева Агвія.
9. Смирнова Конкордія.
10. Іоакиманская Антонина.
11. Козьмина Валентина.
12. Вазингеръ Антонина.
13. Красноцѣва. Пелагея.
14. Заводовская Анна.
15. Силина Марія.
16. Климовская Валентина.
17. Онисимова Клавдія.
18. Климовская Евдокія.

Разрядъ второй.

19. Петропавлова Марія.
20. Селянина Татьяна.
21. Кичигина Валентина.
22. Миловская Лидія.
23. Санковская Агнія.
24. Санковская Клавдія.
25. Попова Марія.
26. Тыжнова Елизавета.
27. Климовская Фефилія.
28. Попова Валентина.
29. Прокопьева Екатерина.
30. Рудакова Вѣра.
31. Соколова Александра.
32. Оомина Павла.
33. Сырцова Марія.
34. Чисмочакова Ирина.
35. Тархова Елизавета.
36. Тыжнова Агнія.
37. Бажелова Параскева.

Изъ перваго класса во второй переведены слѣдующія воспитанницы:

Разрядъ первый.

1. Фролова Александра.
2. Копосова Софія.
3. Алексѣевская Клавдія.
4. Новочадовская Антонина.
5. Петрова Ольга.
6. Кайдалова Фотина.
7. Буянова Нина.
8. Тыжнова Марфа.
9. Яковлева Надежда.
10. Орфеева Евгенія.
11. Большешальскія Екатерина.
12. Миронова Зинаида.
13. Муранова Зинаида.
14. Карнаушевская Васса.
15. Майлова Клавдія.
16. Силина Антонина.
17. Торопова Антонина.

Разрядъ второй.

18. Добротворская Елизавета.
19. Бутыркина Надежда.
20. Баркова Зинаида.
21. Мальцева Александра.
22. Олофинская Людмила.
23. Карпова Евдокія.
24. Муранова Антонина.
25. Пушкарева Лидія.
26. Щербакова Евдокія.
27. Евтихіева Вѣра.
28. Григорьева Юлія.
29. Суховская Людмила.
30. Тыжнова Надежда.
31. Каменева Пелагея.

32. Чистякова Антонина.

33. Воздвиженская Анна.

Переэкзаменовки назначены слѣдующимъ воспитанницамъ:

1-го класса:

Новоцадовой Екатерины и Поповой Александрѣ—по арифметикѣ и Гражданской Екатерины—по русскому языку и арифметикѣ.

2-го класса:

Коноваловой Елизаветѣ—по закону Божию,
Зеленецкой Александрѣ—по русскому языку,
Катановой Юлии и Подкопаевой Варв.—по арифметикѣ,
Малковой Марии—по зак. Божию и арифметикѣ, и Лихачевой Надеждѣ—по закону Божию, русскому языку и арифметикѣ.

Отъ Совѣта Красноярскаго епархіальнаго женскаго училища.

Съ 20 числа августа 1906 года въ Красноярскѣ епархіальномъ женскомъ училищѣ имѣють быть пріемные экзамены; въ виду этого Совѣтъ училища считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія епархіальнаго духовенства, а также и лицъ другихъ сословій, желающихъ помѣстить дѣтей своихъ для обученія въ училище, слѣдующее:

1) Прошенія о принятіи дѣтей въ женское епархіальное училище должны подаваться по адресу: „Въ Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища въ г. Красноярскѣ“ (согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 16 августа 1894 года за № 1767).

2) При прошеніи должны быть приложены метрическое свидѣтельство и свидѣтельство медицинское [§ 76 Уст. Епарх. училищ].

3) Въ прошеніи о допущеніи къ экзаменамъ должна заключаться просьба только объ этомъ, просьба же о способахъ содер-

жапія принимаемыхъ въ училище дѣвицъ должна быть изложена въ особомъ прошеніи (согласно вышеуказанной резолюціи).

4) Къ прошеніямъ о принятіи дѣтей [духовнаго званія] на епархіальное содержаніе должны быть прилагаемы удостовѣренія о семейномъ и имущественномъ состояніи не отъ о. о. благочинныхъ, а отъ благочинническихъ сѣздовъ,—которыя должны быть испрошены своевременно (согласно той-же резолюціи).

5) Въ прошеніяхъ должны быть прописаны дѣти, учащіяся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, пользующіяся казеннымъ или епархіальнымъ содержаніемъ (согласно той же резолюціи).

6) Въ прошеніяхъ о принятіи на епархіальное содержаніе по бѣдности или многосемейности не должно ссылаться на число дѣтей, живущихъ въ семьѣ, какъ возрастныхъ, такъ и не достигшихъ школьнаго возраста (согласно той же резолюціи).

7) Принять за общее правило, допускающее рѣдкія исключенія: можно просить о принятіи на казенное или епархіальное содержаніе священникамъ—одного или одну изъ трехъ обучающихся дѣтей, а дьяконамъ и псаломщикамъ—одного изъ двухъ (согласно резолюціи).

8) Въ 1-й классъ принимаются дѣвицы не моложе 10 лѣтъ.

Отъ поступающихъ въ 1-й классъ училища требуется:

а. По Закону Божію:—1) изученіе общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и десяти заповѣдей, съ краткимъ изъясненіемъ ихъ; 2) ознакомленіе съ праздниками и постами православной церкви, а также важнѣйшими событіями Священной Исторіи, преимущественно съ тѣми, которыя воспоминаются въ великіе праздники и въ дни страстной недѣли.

б. По Русскому языку:—чтеніе по русски и по церковно-славянски, заучиваніе наизусть небольшихъ прозаическихъ и стихотворныхъ отрывковъ; грамматическія же занятія должны стоять лишь въ связи съ чтеніемъ статей по хрестоматіямъ и направляться къ ознакомленію учащихся съ предложеніемъ и его главными

частями, а также къ уясненію частей рѣчи по вопросамъ на разборѣ прочитанной статьи.

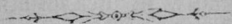
в. По Ариметикѣ: —умственные упражненія въ производствѣ съ цѣлыми числами въ предѣлахъ первой сотни. Ознакомленіе съ наиболѣе употребительными мѣрами.

Сверхъ сего Совѣту училища было бы желательно, чтобы поступающіе въ 1-й классъ хоть нѣсколько были ознакомлены въ своихъ семьяхъ съ первыми приемами шитья.

При испытаніи будетъ обращать вниманіе и на степень развитія вообще поступающихъ.

9) Инословныя (не духовнаго званія) дѣвцы, согласно указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, будутъ принимаемы въ количествѣ 10⁰/₀.

10) Принятія по испытаніи въ составъ учащихся въ училище дѣвцы инословныя —приходящія платять за право ученія — 40 р., а желающія пользоваться общежитіемъ при училищѣ — платять 220 рублей въ годъ, внося такую плату за полугодіе впередъ.

При Училищѣ имѣются свободныя мѣста воспитательницъ. Прошенія (съ нужными документами) принимаются въ Совѣтѣ. Жалованья, при готовой квартирѣ, столѣ, отопленіи и освѣщеніи, 180 руб. въ годъ.

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

1.

Къ вопросу о взаимоотношеніи православной церкви и Русскаго Государства.

(Окончаніе).

Итакъ, и по практическимъ, и по идейнымъ соображеніямъ стремиться къ отдѣленію церкви отъ государства ве слѣдуетъ и не нужно. Конечно, это не значить, что церковь должна считать идеальной ту связь, которая сейчасъ объединяетъ церковь и государство въ Россіи. Это въ существѣ своемъ не связь, а полное подавленіе авторитетомъ государственнымъ авторитета церковнаго. Такое положеніе, конечно, не нормально и требуетъ исправленія. И если я высказываюсь за принципъ совмѣстной работы государства и церкви, то въ смыслѣ полного признанія правъ и достоинства другъ за другомъ. Государство не должно помыкать церковью, какъ рабомъ, какъ „духовной командой“, которая обязана тушить пожары только тамъ, гдѣ видитъ опасность свѣтская власть. Возможенъ союзъ на другихъ началахъ, на началахъ взаимнаго полюбовнаго распредѣленія правъ и обязанностей той и другой стороной.

Но нужно замѣтить, что это распредѣленіе правъ и обязанностей страшно трудно произвести въ настоящее время при томъ конституціонномъ режимѣ, который постепенно налаживается у насъ въ Россіи. Законодательныя функціи въ конституціонномъ государствѣ находятся въ рукахъ представителей народныхъ, которые считаются только со своими убѣжденіями и партійными инстинктами. Если представители народа скажутъ, что церковь надо отдѣлнить отъ государства, то что можетъ сдѣлать церковь?! Церковь истинную свою мощь можетъ пріобрѣсти только въ народномъ парламентѣ, а это случится только тогда, когда она будетъ тамъ имѣть своихъ представителей въ достаточномъ числѣ.

Церковь должна стремиться къ тому, чтобы располагать въ этомъ парламентѣ возможно большимъ числомъ голосовъ. Только тогда церковь и ея принципы въ конституціонномъ государствѣ будутъ гарантированы надлежащимъ образомъ. Церковь можетъ держаться въ конституціонномъ государствѣ только большинствомъ. И церковь только потому въ настоящее время оказывается въ критическомъ положеніи, что она тамъ не имѣетъ никакихъ представителей. Защитниковъ церкви въ парламентѣ нѣтъ. Правда, тамъ есть нѣсколько священниковъ, но они попали въ Думу не какъ священники — представители церкви, а какъ кадеты, какъ почтенные, умные люди и только. Гдѣ же церковь найдетъ себѣ защитниковъ?! Церковь — въ смыслѣ представителей ея — іерархія — пропустила моментъ выборовъ. Люди, власть имущіе въ церкви, въ тягостномъ недоумѣніи провели время выборовъ. Въ Россіи нигдѣ не образовалось мощныхъ православно-политическихъ и церковныхъ союзовъ и партій. А тамъ, гдѣ они появились, они жалась къ стѣнкѣ, боясь выйти на свѣтъ Божій... Правда, скажутъ, что у церкви есть представители въ верхней палатѣ, т. е. въ Государственномъ Совѣтѣ. Тамъ уже сидятъ три представителя церкви и еще появятся трое. Но много-ли ихъ!! Что значить 6 голосовъ въ палатѣ, гдѣ только сотня голосовъ имѣетъ дѣйствительную цѣну. Да и попали-ли туда и попадутъ-ли туда дѣйствительно мощныя силы, которыя могутъ подчинять себѣ прочихъ?! Не сведется-ли все, какъ это бывало прежде, къ сану, къ количеству наградъ?! Дай, конечно, Богъ, чтобы этого не было.

Итакъ, въ дѣлѣ установленія нормальнаго органическаго союза между церковью и государствомъ Православіе въ Россіи оказывается въ странно неудобномъ состояніи. Оно судьбами промысла поставлено въ безправное положеніе и можетъ оказаться совершенно беззащитнымъ, можетъ оказаться въ томъ положеніи, которое переживалось церковью въ первыя эпохи своего существованія. Но все-таки и теперь нужно дѣлать попытки и до-

бываться сноснаго положенія вещей. Можно надѣяться даже на нѣкоторый успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, упирая и надѣясь на то, что церковь только по недоразумѣнію не попала въ парламентъ. Можно указывать на то, что церковь сама по себѣ обладаетъ въ странѣ громадною мощью и это несомнѣнно будутъ чувствовать парламентарные дѣятели. Они будутъ очень осторожно предпринимать мѣры противъ церкви, опасаясь натолкнуться на непредвидѣнное сопротивленіе со стороны массъ народа. Во всякомъ случаѣ я считаю совѣмъ не случайною тотъ фактъ, когда самый талантливый и самый сильный по политической подготовкѣ кадетскій дѣятель въ Красноярскѣ, резюмируя свою программу во время предвыборной компаніи, счелъ нужнымъ коснуться Бога, т. е. Церкви, провозгласивъ, что Бога при перестройкѣ внутреннихъ порядковъ въ Россіи трогать не надо и что онъ Его, какъ представитель партіи въ Думѣ, трогать не будетъ... Итакъ, по всей вѣроятности по отношенію къ церкви будутъ дѣйствовать очень осторожно, опасаясь ея мощи. Такъ, напр., трудно и даже почти невозможно представить, чтобы наши законодательныя учрежденія высказались за гражданскій бракъ, какъ государственный институтъ, и отмѣнили юридическое значеніе церковнаго брака. Трудно предположить, чтобы законъ Божій былъ изгнанъ изъ школъ въ качествѣ обязательнаго предмета. Положительно невозможно представить, чтобы священники были изгнаны изъ арміи и флота. Если бы это прошло законодательнымъ путемъ, то снизу, со стороны массъ народа, поднялся бы страшный протестъ, протестъ, который бы заставилъ отмѣнить эти начинанія.

Слѣдовательно, быстро разрыва между церковью и государствомъ ожидать нельзя. Но всетаки для того, чтобы въ этомъ дѣлѣ идти не съ завязанными глазами, обѣ стороны должны знать ту конечную цѣль, къ которой онѣ должны стремиться. Особенно это нужно сказать относительно представителей церкви, такъ какъ свѣтскіе прекрасно представляютъ свои конечныя задачи.

Въ чемъ-же мы должны видѣть эту цѣль въ установленіи

взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ? Если въ принципѣ признать не желательнымъ отдѣленіе церкви отъ государства и стоять за союзъ между ними, то также въ принципѣ мы должны признать, что какъ церковь должна вліять на государство, такъ и государство на церковь. Мы должны признать это послѣднее, какъ право государства и вполне допустить его, такъ какъ невозможно предположить, чтобы государство не интересовалось обществами, находящимися внутри его и особенно такими крупными, какъ церковь.

По всей вѣроятности многими изъ существующихъ привилегій и правъ Церковь должна будетъ поступиться въ пользу государства. Такъ, напр., начальныя школы духовенство должно будетъ по всей вѣроятности передать свѣтской власти. Противъ этой передачи ничего не будетъ имѣть ни народъ, ни само духовенство, въ громадной массѣ мало понимающее и мало любящее этотъ институтъ. Духовная администрація должна будетъ поступиться своимъ правомъ непосредственно, по своему усмотрѣнію, назначать священниковъ и прочихъ членовъ причта. Она должна будетъ признать право мірянъ — общества — вліять на это назначеніе, тѣмъ болѣе, что оно нисколько не противорѣчитъ и каноникѣ. Духовное Вѣдомство должно будетъ пожертвовать своими сословными, строго замкнутыми дух.-учебными заведеніями. Оно должно будетъ лишиться права назначать по своему усмотрѣнію тѣхъ или иныхъ лицъ въ качествѣ начальн. д. учебныхъ заведеній. Оно должно будетъ допустить общественный контроль надъ церковными денежными суммами и т. д. Это будутъ все съ теперешней точки зрѣнія уступки въ пользу свѣтскаго элемента, т. е. государства, и въ то-же время во многихъ частяхъ гарантіи лучшаго устройства самой церкви.

Уступая все это, представители церкви должны будутъ энергично отстаивать многія другія права, какъ, напр., право обязательнаго учительства въ школахъ Закону Божию во всѣхъ начальныхъ и среднихъ заведеніяхъ; затѣмъ, право веденія нотаріальнаго ха-

рактера документовъ въ видѣ записей рожденій, смерти и браковъ. Церковь по мѣрѣ возможности должна будетъ отстаивать даже право суда надъ мірянами по отношенію, напр., къ браку, т. е. разводамъ. За передачу дѣлъ этого рода свѣтск. суду была одно время сильная агитація и даже многіе духовные высказывались за это. Съ принципиальной стороны съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя. Передача дѣлъ подобнаго рода свѣтскимъ элементамъ будетъ началомъ перехода къ гражданскому браку. То, что вчинаетъ духовенство, оно должно и заканчивать, т. е. расторгать, когда это будетъ нужно.

Несеніе всѣхъ этихъ обязанностей поможетъ церкви и ея представителямъ отстаить свои права и въ ихъ числѣ право на тѣ суммы, которыя идутъ изъ Государств. Казначейства на такъ называемое Вѣдомство Правосл. Исповѣданія; поможетъ отстаить потому, что все эти обязанности въ существѣ дѣла будутъ носить государственный характеръ. За отнесеніе этихъ обязанностей Государство по требованіямъ самой элементарной справедливости должно будетъ платить духовенству. Какого-либо гнета отъ отнесенія этихъ обязанностей духовенство испытывать не будетъ, ибо это такое дѣло, которое не затрагиваетъ убѣжденій человѣка.

Помимо этого Государство должно цѣнить въ Церкви ея гуманизирующее значеніе. Государству всецѣмъ не безразличны нравы и поведеніе его членовъ. Честность, вѣрность долгу и въ государствѣ столько же важны, сколько и въ церкви. Поэтому духовенство и вся церковь за свою нравственную дѣятельность имѣютъ полное право на признательность со стороны государства. Игнорировать эту сторону никакъ нельзя.

Кромѣ того и въ политическомъ отношеніи церковь имѣетъ очень важное значеніе. Единство вѣры въ государствѣ представляетъ громадную цѣнность. Это великолѣпный цементъ, склеивающій націю. Государство съ одной вѣрой, при равенствѣ другихъ политическихъ условій, будетъ неизмѣримо превосходить государство съ разнообразными исповѣданіями. Особенно важна

религія въ политическомъ отношеніи тамъ, гдѣ слабо развиты другія средства скрѣпленія въ родѣ языка, обычаевъ, преданій, историч. традицій и т. под. А это послѣднее обстоятельство и имѣеть мѣсто въ Россіи, гдѣ говорятъ чуть-лине на трехъ десяткахъ нарѣчій... Поэтому и съ этой стороны государство должно поддерживать преобладающую по числу послѣдователей православную вѣру.

Имѣя государственное значеніе, Церковь должна во мѣрѣ своихъ силъ стремиться къ внутренней своей независимости и къ сохраненію за собой возможно болѣе чистаго нравственнаго облика. Администрація церкви должна быть свободна отъ подчиненія свѣтскому элементу въ своей внутренней жизни. Во главѣ ея должны стоять наиболѣе даровитые и наиболѣе чистые, а не тѣ, кои болѣе угодны „верхамъ“. Они должны выбираться церковью совершенно свободно и государству можетъ быть представлено право только утвержденія ихъ. Въ случаѣ неутвержденія церковь сама выбираетъ новое лицо и до посвященія въ санъ епископа, патріарха... представляетъ его для утвержденія Верховной Власти. Это утвержденіе, конечно, будетъ ограничивать церковь и съ этой точки зрѣнія церкви лучше конечно обойтись бы безъ него, но при наличныхъ условіяхъ это будетъ неизбежной данью. Съ другой стороны это условіе врядъ-ли будетъ особенно угнетать церковь—при предположеніи участія мирянъ въ дѣлѣ выбора священниковъ и можетъ быть даже епископовъ. При такомъ положеніи вещей государство ничего не будетъ имѣть противъ утвержденія свободно избраннаго кандидата.

Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ мотивы, съ которыми, нужно сообразоваться при установленіи взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ, и тѣ общія формы, въ которыя можно вложить отношенія этихъ двухъ сторонъ при ихъ совмѣстной дѣятельности.

Словомъ, если резюмировать тѣ положенія, съ которыми надо будетъ считаться при установленіи основъ союза между

церковью съ одной стороны и государствомъ съ другой, то можно получить слѣдующую формулу, опредѣляющую отношенія каждой изъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ:

1. Церковь содѣйствуетъ правильному теченію жизни въ государствѣ, нравственно культивируя членовъ его и поднимая общій нравственный уровень жизни народа.

2. Церковь скрѣпляетъ однимъ исповѣданіемъ вѣры государственный организмъ Россіи, характеризующійся разноязычіемъ, многообразіемъ нравовъ, обычаевъ и истор. традицій.

3. Церковь въ лицѣ приходскихъ священниковъ и вообще іерархіи завѣдуетъ отчасти дѣломъ учительства, преподавая въ школахъ начального типа Законъ Божій.

4. Церковь, въ видѣ членовъ клира, относитъ часть общегосударственной работы, завѣдуя потаріальной частью въ селеніяхъ (т. е. записью рожденій, смертей, браковъ).

5. Церковь — въ лицѣ реформированныхъ административныхъ учреждений — вѣдаетъ той частью судебного характера, которая касается семьи и состоитъ въ разсмотрѣніи и разборѣ бракоразводныхъ процессовъ.

За отнесеніе этихъ общегосударственныхъ трудовъ Государство даетъ церкви слѣдующія права:

1, свободу внутренняго самоуправленія согласно нормамъ, имѣющимъ быть выработанными соборнымъ путемъ.

2, право на полученіе изъ государственнаго казначейства той суммы, которая, соотвѣтствуя общегосударственнымъ заслугамъ церкви, даетъ представителямъ ея возможность успѣшно исполнять лежація на церкви обязанности. Сумма эта должна быть достаточной для того, чтобы служители церкви могли не прибѣгать къ разнаго рода поборамъ и платамъ за требы, которые въ силу необходимости установились у насъ въ Россіи.

3, право организаціи на мѣстныя средства школь начального типа тамъ, гдѣ приходскія общины признають это желатель-

нымъ и нужнымъ.

4. право внесенія черезъ министра исповѣданій въ Государ. Думу и Совѣтъ законопроектовъ по вопросамъ вѣры и нравственности.

Вотъ самая *общая* схема, которая можетъ имѣть мѣсто при установленіи взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ. Несомнѣнно, что эта общая схема, не включающая даже крупныхъ частныхъ, при подробной фильтровкѣ поставленнаго вопроса будетъ видоизмѣнена и дополнена новыми пунктами, опредѣляющими права обѣихъ сторонъ. Въ предложенномъ очеркѣ я не имѣлъ намѣренія дать полной картины взаимныхъ отношеній, а желалъ только указать, что именно въ выясненіи этого вопроса и этой схемы должна быть заключаться одна изъ самыхъ крупныхъ задачъ предстоящаго собора, который долженъ будетъ считаться съ новыми условіями политической жизни въ Россіи.

28-го Мая 1906 г.

Алекс. Оносовскій.

2.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Вознесенія Господня и памяти свв. Кирилла и Меодія, первоучителей славянскихъ.

Сегодня мы празднуемъ преславное вознесеніе Господа Іисуса Христа на небо и сегодня же совершаемъ память свв. покровителей храма сего Кирилла и Меодія, первоучителей славянскихъ. Чему же научаетъ насъ это двойное, сугубое торжество Церкви? Какіе нравственные уроки для себя мы можемъ извлечь изъ сего совмѣстнаго празднованія?

Какъ извѣстно, каждый церковный праздникъ имѣетъ цѣлю отрѣшить насъ отъ обычной суеты житейской и об-

ратить и направить наше вниманіе и наше сочувствіе къ предметамъ и потребностямъ высшаго духовнаго порядка. Тѣмъ болѣе въ день Вознесенія Господня намъ прилично и обязательно позаботиться о возвышеніи и возношеніи нашего ума и сердца, нашихъ помысловъ и стремленій надъ обычнымъ уровнемъ земныхъ, матеріальныхъ заботъ и попеченій, *горняя мудрствовать*, по наставленію апостола, *а не земная* (Кол. 3. 2). Апостолы, въ силу естественной потребности любящаго сердца, долго не могли оторвать своихъ взоровъ отъ того мѣста или облака, которое взяло Господа изъ виду ихъ. И наше духовное око—нашъ умъ и наше сердце естественно должно взирать и устремляться туда, гдѣ истинное сокровище [Мѡ. 6, 21] и будущее нетлѣнное наслѣдіе наше [1 Петр. 1, 4]. Самъ Спаситель предъ своими страданіями завѣщевалъ ученикамъ Своимъ: *еще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ; и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12. 24). Поэтому, если не напрасно именуемся послѣдователями Господа Іесуса Христа, и мы должны стремиться на небо къ нашему Спасителю, должны стремиться туда душой, мыслями, желаніями, пока тѣломъ привязаны къ землѣ. А для того, чтобы такое стремленіе было плодотворно и успѣшно, необходимо благовременно ограничивать въ себѣ грубыя матеріальныя потребности и влеченія, заботиться объ очищеніи себя отъ суетныхъ, грѣховныхъ привязанностей и пристрастій. Привычка и тяготѣніе къ временнымъ благамъ и земнымъ удовольствіямъ притупляютъ и усыпляютъ наши высшія духовныя потребности и стремленія и производятъ то, что человѣкъ, рабаки связанный мірекими пристрастіями, уже не способенъ возвышаться до ощущенія и пониманія благъ горняго міра. *Душевенъ человекъ*, говоритъ апостоль, *не пріемлетъ яже Духа Божія, юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти* (1 Кор. 2, 14), такъ какъ *богъ въска сего*, исконный врагъ нашего спасенія, прелестями міра ослѣпилъ умъ его, чтобы для него не возсіялъ свѣтъ спасительнаго *благовѣствованія о славѣ Христовой* (2 Кор 4

14). Потому то пристрастный къ землѣ мало дорожитъ своимъ христіанствомъ, не цѣнитъ тѣхъ благъ, какія связаны съ пребываніемъ въ доѣ Церкви, съ преступной невнимательностію и даже осужденіемъ относится къ ея уставамъ и законоположеніямъ, такъ какъ не видитъ въ нихъ послабленія и поблажки своимъ страстямъ и прихотямъ. Напротивъ выше всего онъ ставитъ земныя блага, выгоды и преимущества, готовъ бываетъ ради нихъ на всевозможныя сдѣлки съ своей совѣстію, ведущія къ крайнему униженію его нравственнаго достоинства, и при всемъ томъ совершенно не въ состояніи оказывается достигнуть главной основы и опоры желательнаго благосостоянія и благополучія—внутренняго мира, спокойствія и довольства. Наоборотъ—необузданное исканіе земныхъ благъ вводитъ человѣка въ *искушеніе и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу* (1 Тим 6, 9). Если и возникаютъ въ такомъ міролюбцѣ благіе порывы и добрыя чувствованія, то они бывають обыкновенно непрочны и ненадежны: по своему непостоянству онъ *подобенъ морской волнѣ, вътрюль поднимаемой и развѣваемой* [Іак. 1, 6]. Въ отношеніи къ высшимъ запросамъ и нравственному идеалу человѣческой жизни онъ обнаруживаетъ иногда поразительную холодность и равнодушіе, объясняемая отчасти только развѣ крайнимъ невѣжествомъ въ области тѣхъ понятій и истинъ, какія внушаетъ и раскрываетъ вѣра Христова. Таковы печальныя послѣдствія крайняго непаденія въ кругъ низшихъ, чувственныхъ интересовъ и стремленій и неумѣренной привязанности къ дольному и земному. Совѣмъ другими признаками и проявленіями характеризуются настроеніе и жизнь истинныхъ послѣдователей вознесшаго Господа. Земля для нихъ лишь временный пріютъ, переходная ступень къ міру горнему. Земная жизнь есть время воспитанія и достойнаго приготовленія для неба и вѣчности. Поэтому, куда ни занесла ихъ судьба, въ какое-бы положеніе ни поставила, съ какими бы трудностями и тягостями ни связала ихъ жизненное шествованіе,—ничто не м о т

жеть поколебать ихъ обычной преданности и вѣрчивости благимъ и мудрымъ распоряженіямъ Промысла Божія. Случайности и превратности настоящей жизни не въ состояніи затемнить въ нихъ сознаніе своего высшаго призванія и назначенія, ослабить въ нихъ рвеніе и усердіе къ *достиженію почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ* [Фил 3, 14]. Живя на землѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ граждане неба. *Наше житіе, говоритъ одинъ изъ такихъ—св. апостоль Павелъ, на небесахъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа* (Фил. 3, 20). Свв. первоучители славянскіе, воспоминаемые нынѣ Церковію, съ своей стороны да послужать для насъ достоподрожательнымъ образцомъ той возвышенно-идеальной настроенности, того мудрствования о горнемъ, какія внушаются предметомъ настоящаго празднованія и какія вмѣняются въ обязанность истиннымъ христіанамъ въ писаніяхъ свв. апостоловъ. Какъ извѣстно, свв. Кириллъ и Меодій намѣренно и произвольно отреклись отъ всѣхъ земныхъ выгодъ и преимуществъ и всецѣло посвятили себя, всю свою жизнь и дѣятельность одной высокой цѣли—распространенія евангельскаго свѣта между язычествующими славянскими племенами...

Чему еще поучаетъ насъ настоящее празднованіе и къ какимъ назидательнымъ выводамъ можетъ приводить благоговѣйно углубляющуюся въ его разсмотрѣніе мысль христіанина?—Явившись ученикамъ въ день вознесенія и изрекши обѣтованіе о ниспосланіи Утѣшителя-Духа, Спаситель въ заключеніе завѣщаль имъ, чтобы, облекшись преподанной имъ силой свыше, они были Ему *свидѣтелями въ Іерусалимѣ и по всей Іудеѣ и Самаріи и даже до края земли* (Дѣян. 1, 8). Этотъ завѣтъ Спасителя имѣлъ, очевидно, ближайшее отношеніе къ апостоламъ и преемникамъ ихъ служенія, какъ избраннымъ провозвѣстникамъ и наставникамъ божественной истины для совратившагося съ истиннаго пути чловѣчества. И въ частности свв. Кириллу и Меодію, апостоламъ славянъ, Господь судилъ быть непосредственны-

ми вышнлнтелями этого завѣта въ отношеніи къ племенамъ славянскимъ. Самъ же по себѣ подвигъ апостольства, миссіонерскаго служенія между людьми, невѣдущими истиннаго Бога, конечно, есть дѣло особаго призванія и избранія Божія и не можетъ входить въ кругъ общихъ христіанскихъ обязанностей, а потому и не можетъ быть общеобязательнымъ образцомъ для подражанія. Тѣмъ не менѣе *свидѣтельство* имени и ученія Христова, завѣщанное вознесшимся Господомъ, не должно считаться исключительнымъ удѣломъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, но должно быть неотложнымъ предметомъ, существенно-важнымъ элементомъ въ содержаніи и направленіи христіанской мысли и жизни для всѣхъ вѣрующихъ. Не каждый призванъ и способенъ проповѣдывать другимъ истину Христову; ибо для сего требуются особыя дарованія и особая помощь Божія. Но всякій истинный христіанинъ можетъ и долженъ исповѣдывать свою вѣру, что также входить въ понятіе свидѣтельства о Христвѣ, заповѣданнаго Спасителемъ. Самъ же Спаситель въ своей нагорной бесѣдѣ указаль и наиболѣе общій, доступный, а потому и обязательный для всѣхъ способъ такого исповѣданія: это—всѣ дѣла, вся жизнь христіанина, согласная въ ученіемъ св. вѣры. *Тако, говорилъ онъ, да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предѣ чловѣки, яко да видѣютъ ваиа добрая дѣла и прославѣютъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѣ. 5, 16). Нѣтъ сомнѣнія, что ни одинъ истинный христіанинъ не сочтетъ для себя возможнымъ отрицать или умалять важность и обязательность сего евангельскаго завѣта: вѣдъ въ этомъ заключается для него самое вѣрное и дѣйствительное средство доказать искренность и твердость своей вѣры, тогда какъ при отсутствіи сего условія одна мысленная, теоретическая вѣра является мертвой и не можетъ *поставить его предѣ Богомъ* (Кор. 8, 8), а напротивъ, присовокупить къ сонму отверженныхъ на послѣднемъ страшномъ судѣ Христовомъ. *Всякаго, кто исповѣдуетъ Меня предѣ людьми, того исповѣдаю и Я предѣ Отцомъ Моимъ Небеснымъ. А кто отречетсѣ отъ Меня*

предъ людьми, отречусь отъ того и Я предъ Отцомъ Моимъ Небеснымъ (Мѣ 10, 32. 33). А между тѣмъ вѣрный исповѣдникъ ученія Христова, въ силу благотворныхъ свойствъ этого исповѣданія для среды, его окружающей, является нѣкоторымъ образомъ соучастникомъ чрезвычайнаго служенія апостольскаго и, конечно, *не погубитъ мзды своя* (Мѣ 10, 42), но восприметъ свою часть въ вѣчной славѣ избранниковъ Божіихъ. Въ наше время исповѣданіе вѣры, повидимому, не составляетъ особаго подвига, потому что не требуетъ тѣхъ жертвъ и лишеній, съ какими сопряжено было исповѣдничество въ первые вѣка христіанства, во времена гоненій. Однако, къ прискорбію своему, мы можемъ наблюдать, что случаи и проявленія холодности, безучастности къ предметамъ и требованіямъ вѣры, т. е. религіознаго индеферентизма сдѣлались не только не рѣже, а напротивъ чаще въ современной намъ жизни, чѣмъ во времена далекой древности. И въ этомъ сугубый грѣхъ нашего вѣка и нашего поколѣнія; ибо, чѣмъ слабѣе испытаніе для вѣры, чѣмъ ничтожнѣе побужденіе къ охлажденію или отчужденію отъ вѣры, тѣмъ постыднѣе и преступнѣе это отчужденіе, эта холодность. Въ этомъ отношеніи образованіе вышнее, коимъ хвалится наше просвѣщенное время, не только не предостерегаетъ отъ указанной аномаліи или крайности, а нерѣдко подготавливаетъ даже почву для этой своеобразной, утонченной формы богоотступничества. Ибо кто скорѣе всего способенъ поступиться своими религіозными убѣжденіями, кто въ нѣкоторыхъ случаяхъ стѣняется или какъ-бы стыдится открыто выражать свою вѣру и слѣдовать ея требованіямъ, какъ не тотъ, кто мнитъ себя стоящимъ выше устарѣлыхъ якобы понятій и воззрѣній, внушаемыхъ ученіемъ Церкви, или боится отстать отъ умственного движенія своего вѣка и потому старается рабски поддѣлаться подъ духъ своего времени и тонъ современнаго умонастроенія? Но непреложно слово Спасителя: *уже еще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелободѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу От-*

ца Своего со ангелы святыми (Мр. 8, 38).

Дѣти и юноши, здѣ обучающіеся! Вамъ по самому свойству и характеру вашихъ юношескихъ, недостаточно опредѣлившихся и установившихся, взглядовъ и стремленій, а также живой воспримчивости и отзывчивости ко всякаго рода стороннимъ воздѣйствіямъ и вліяніямъ, не мало можетъ представляться поводовъ и соблазновъ къ тому, чтобы чуждаться или стѣняться открытымъ исповѣданіемъ своей вѣры. Имѣйте предосторожность противъ этой, могущей угрожать вамъ, опасности. Чаше обращайтесь своимъ вниманіемъ къ достоподрожательному образцу нашихъ небесныхъ покровителей и руководителей — свв. Кирилла и Меодія, учителей славянскихъ, которые не только проповѣдывали, но вмѣстѣ съ тѣмъ мужественно и непоколебимо исповѣдывали св. вѣру, не взирая на все козни и озлобленіе своихъ враговъ, все огорченія и напасти, какія имъ довелось потерпѣть на пути своего многотруднаго служенія. *Держите же исповѣданіе упованія вашего неуклонное; вѣренъ бо есть одѣцавый* (Евр. 10, 23).
Аминь.

Св. А. Солодчинъ.

3.

Молодому поколѣнію.

(Рѣчь передъ молебномъ при окончаніи курса воспитанницъ Епархіальнаго училища).

Въ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка бывають дни, которые запечатлѣваются въ памяти навсегда, дни огромнаго личнаго значенія, дни, полагающіе рѣзкую грань между цѣлыми періодами жизни.

Безъ сомнѣнія, такимъ важнымъ и для каждой изъ васъ навсегда памятнымъ останется настоящій день, послѣдній день вашего пребыванія въ стѣнахъ родной школы въ качествѣ ея питомицы, день, полагающій рѣзкую грань между вашимъ прошлымъ и

раскрывающимся будущимъ.

Кончился одинъ періодъ жизни, быть можетъ, самый свѣтлый, лучшій, чистый, богатый священными воспоминаніями дѣтства и первой юности, — начинается другой періодъ жизни, жизни трудовой, сложной, отвѣтственной, самостоятельной, требующей много силы, много энергій. Кончились незабвенные дни, когда все сводилось къ накопленію знаній, къ воспитанію воли и сердца, развитію ума, когда на всё вещи міра смотрѣлось просто и ясно, когда всё впечатлѣнія бытія были чище и непосредственнѣе, — впереди обширное, огромное поле жизни, ожидающее васъ для приложенія накопленныхъ знаній, для внесенія въ сокровищницу общечеловѣческаго добра новыхъ вкладовъ, новыхъ чистыхъ даровъ.

Судьбѣ угодно было выпустить васъ на жизненную арену въ тяжкій періодъ русской государственной и общественной жизни.

Россія со всѣхъ сторонъ охвачена пожаромъ страстей, волненій, страшной жестокой, кровавой борьбой. Подлинно, настало „лихолѣтье“. Каждый день приноситъ извѣстія, отъ коихъ содрагается сердце, даже пріученное послѣднимъ временемъ къ впечатлѣніямъ ужаса и безумія. Кроваво-красный кошмаръ охватилъ и давитъ русскихъ людей, озвѣря ихъ, развращая, до послѣдней степени принижая ихъ человѣческое достоинство, вытравливая лучшее и святѣйшее въ человѣкѣ. Нестрашнымъ ужъ стало оскорбленіе личности, зауряднымъ убійство, обычнымъ поправленіе всѣхъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ. Въ грязи топчутся завѣты христіанскаго милосердія, любви, смиренія, истиннаго братства, — высоко превозносится звѣрство и хищность, хамство и отрѣшенность отъ всяческихъ нормъ — христіанскихъ, религіозныхъ, моральныхъ, національныхъ, юридическихъ. Встрѣчается всюду, — встрѣтите и вы, — невѣжественное, зато самоувѣренное отрицаніе основъ религіи и какой? — христіанской! преобразовавшей лицо земли, одной, которая и можетъ удовлетворить запросы ищущей, чуткой совѣтливой, правдивой души человѣческой, человѣческаго сердца и ума. Бросаются дерзкіе вызовы страдающему и побѣдоносно-

му Галилеяину, Его дѣлу, Его установленіямъ, Его вѣрнымъ....

Помимо этого ужаснаго моральнаго, нравственнаго паденія чловѣка нашего времени, которое одно способно привести въ отчаяніе чуткаго, совѣтливаго чловѣка — съ христіанскимъ сознаніемъ и религіозно-идеалистической настроенностью, — что еще рельефно и зловѣще выступаетъ въ наши дни въ замутившейся русской жизни — такъ это очевидное ослабленіе въ извѣстныхъ кругахъ общества любви и преданности къ своей родной странѣ, къ своему родному народу, къ своей славной исторіи, къ завѣтнымъ русскимъ національнымъ основамъ жизни и признакамъ русскаго народа, какъ самобытнаго, какъ великаго, какъ творца огромной имперіи, какъ цѣльнаго культурно-національнаго типа, имѣющаго свой своеобразный бытъ, духовную физиономію, нравственный обликъ, великую религію, могучую литературу. Къ нашему великому позору и несчастію, въ наше время не мало найдется «русскихъ» людей (которыхъ встрѣтите и вы), — для которыхъ Россія и русское, родное и завѣтное, самобытное и національное — предметъ отрицанія, даже поруганія, даже болѣе — издѣвательства и глумленія...

Но..... не станемъ рисовать мрачной картины современной русской дѣйствительности. Да и не въ краткомъ словѣ характеризовать общественное, интеллектуальное, моральное состояніе Россіи нашего времени. Достаточно сказать, что состояніе это ужасно по сознанію всѣхъ сознательныхъ людей и всѣхъ партій, не исключая и тѣхъ, которыя работаютъ надъ разрушеніемъ, не умѣя или не желая созидать.

И вотъ въ такое то смутное, печальное, страшное время вы, юныя воспитанницы, выступаете на жизненную арену. Если и вообще жизнь — самостоятельная, трудовая, независимая — сложное дѣло, требующее много энергіи, воли, вѣры въ себя, стойкости въ добрѣ и правдѣ, — то жизнь въ наше смутное время сугубо сложна, особенно трудна, преимущественно и исключительно ответственна.

Но, да не смущается сердце ваше. Миссія чловѣка на

земль—трудоваѣ, исполненная стремленій къ добру и достиженію его, не была бы выполнена, еслибы жизнь каждаго изъ насъ свелась къ простому прозябанію тупого и безпечальнаго животнаго. Не малодушіе и боязнь труднаго дѣла искореняютъ тѣ залежи зла и бездны несчастій, въ которыхъ погрязла и стонетъ современная Русь. Напротивъ, чѣмъ выше растутъ эти мерзкія залежи, чѣмъ глубже становятся бездны, — тѣмъ параллельно, соотвѣтственно и еще болѣе и еще шире должно расти святое стремленіе исчерпать ихъ, развѣять, уничтожить. „Чѣмъ ночь темнѣй — тѣмъ ярче звѣзды“. Чѣмъ болѣе помрачается христіанское сознаніе въ людскихъ массахъ нашего времени, чѣмъ упорнѣе нападки работниковъ тьмы на свѣтлое царство добра, правды, любви, чѣмъ болѣе страдаетъ Вѣчный Страдалецъ и глубже становятся Его раны и громче слышатся злорадные клики „распи Его!“ — тѣмъ сильнѣе должна разгораться энергія работниковъ свѣта и вѣковѣчной правды, тѣмъ болѣе уясняться въ сознаніи христіанская истина и необходимость ея, тѣмъ ярче пылать сердца учениковъ Христа и ревностнѣе твориться ихъ дѣла. Если великіе священные идеалы любви, милосердія, правды, истиннаго братства, за которые такъ безстрашно гибли лучшіе люди десятками тысячъ въ эпохи гоненій и безъ которыхъ — мы это твердо знаемъ — жизнь человѣчества выродится въ безумную оргію взаимно пожирающихъ, грызущихъ, избивающихъ другъ друга людей — звѣрей, если эти святыя идеалы попираются въ наше время, а церковь, охраняющая ихъ, хулится, а ко Христу — родоначальнику, творцу и мученику за нихъ — становятся спиной, то не вытекаетъ ли изъ этихъ чудовищныхъ фактовъ — одинъ естественный выводъ для людей съ живымъ духомъ въ груди, съ совѣстью въ сердцѣ — выводъ о необходимости стоять за попираемыя святыни души и совѣсти, отстаивать ихъ тѣмъ болѣе страстно, энергично и самоотверженно, чѣмъ болѣе онѣ терпятъ нападений, чѣмъ гуще толпа ихъ враговъ, чѣмъ громче ихъ злостные крики.

«Да не смущается сердце ваше! — говорилъ Великій Учи-

тель ученикамъ, когда они, разставаясь съ нимъ, готовились идти на страшную арену борьбы съ языческимъ и іудейскимъ міромъ,—да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте».

«Да, вѣруйте въ Бога, вѣруйте въ Высшее Добро, въ конечную Святость,—какъ бы говорилъ Учитель—глубоко и твердо вѣруйте въ Мое дѣло, дѣло возрожденія людей, очеловѣченія ихъ, созиданія въ ихъ умахъ, сердцахъ, воляхъ вѣчныхъ основъ Моего вѣчнаго ученія! Правда, (ослѣпленный свѣтомъ великой правды, темный, злобствующій міръ—возненавидитъ васъ и будетъ гнать и будетъ даже думать, что, преслѣдуя Васъ, онъ дѣлаетъ угодное Богу и Высшей Правдѣ (гл. XVI. Іоан.). Не смущайтесь и помните: міръ прежде васъ Меня возненавидѣлъ, но Я побѣдилъ міръ.» (Іоан. XV, 18).

И, ободренные словами Учителя, они пошли въ міръ и, какъ Онъ, побѣждали его своимъ ученіемъ, которое было ученіемъ любви, ученіемъ мира, ученіемъ кротости, истиннаго братства людей. Ни одной тѣни насилія, ни одной капли крови, ни одного темнаго пятна не лежало на ихъ совѣсти и ихъ дѣлахъ. Они были чисты, такъ какъ неходили *отъ Свѣта*, несли *свѣтъ* и шли *къ свѣту*—къ самому лучшему, святому, высокому въ человѣкѣ.

Великія слова Вѣчнаго Учителя вмѣстѣ съ дѣлами Его учениковъ—да служатъ и вамъ, дорогія питомицы, напутственнымъ словомъ, ободряющимъ примѣромъ при вашемъ вступленіи на жизненный путь. Какъ и ученикамъ Своимъ, Великій Учитель глашаетъ вамъ: «вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте и съ этой вѣрой смѣло идите въ міръ и да не смущается сердце ваше и не устрашается.»

Въ періодѣ тяжелой болѣзни, небывалыхъ бѣдствій, страшныхъ потрясеній застаете вы родину мать въ моментъ вступленія на служеніе ей. Несите же ей не шипы терновыя, не сѣмя раздора, не орудія разложенія, гибели и вражды,—несите чистыя сердца любящихъ, преданныхъ дочерей, готовыхъ поднять упав-

шую такъ низко усліями враговъ любимую мать, залечить ея раны, уврачевать болѣзни. Несите этой матери лучшія сокровища вашихъ душъ и сердець—миръ и любовь, примиреніе и всепрощеніе.

Несите роднѣ-Россіи русскую любовь, преданность паціи, преданность роднымъ завѣтамъ священной лучшей старины. Любите Россію въ ея подлинномъ видѣ, во всемъ своеобразіи ея національныхъ идеаловъ. Всѣми средствами души и воли избѣгайте страшнаго несчастья—стать врагомъ родного народа, хулителемъ его завѣтныхъ, священнѣйшихъ идеаловъ, которыми онъ жилъ и дышалъ, руководясь какими созидаль Россію, отстаивалъ ее отъ всѣхъ враговъ и бѣдствій. Уходя въ народную массу, не теряйте связи съ національной почвой, не заражайтесь этимъ страшнымъ недугомъ (увы! не рѣдкостнымъ въ наши дни)—отрѣшенностью отъ народной души, отъ народныхъ вѣрованій, отъ народныхъ святынь. Созидайте ваше дѣло на прочномъ фундаментѣ національныхъ основъ и идеаловъ, не бродя въ эмпиреяхъ, не прельщаясь беспочвенной мечтой, такъ какъ твердо и прочно, устойчиво и крѣпко лишь то, что поконтся на вѣчныхъ идеалахъ христіанской правды и опирается на живую душу народную, могучую поддержку національную.

Въ великомъ и страшиномъ, чудовищномъ хаосѣ борьбы, въ морѣ бушующихъ дикихъ страстей—не теряйтесь, не слабѣйте, твердо держите знамя, побѣдившее міръ, крѣпко держитесь его безсмертныхъ вождей.

... Въ страшныхъ мукахъ, передъ лицомъ кровожадной толпы, готовясь умереть, но не предать Христа, одна изъ величайшихъ героинь нашей вѣры, которыми распространялся свѣтъ на землѣ, отвѣчала и, отвѣчая, повторяла: «я христіанка и не могу быть ничѣмъ инымъ!»

Пусть хоть часть этой священной ревности, этой побѣдной стойкости въ добрѣ и христіанской правдѣ—живетъ въ вашихъ душахъ и согрѣваетъ ваши сердца. Будьте христіанками всегда,

вездѣ, при всякомъ жизненномъ положеніи и случаѣ и никогда не будьте ничѣмъ инымъ. На всѣ явленія въ мѣрѣ, на всякое дѣло, мысль, предпріятіе, дѣйствіе—смотрите съ точки зрѣнія вѣковѣчной правды, которая, залитая кровью, пытаемая огнемъ въ лицѣ своихъ представителей, — побѣдила мѣрѣ и *одна* только влекла его и будетъ влечь всегда къ подлинному счастью и прогрессу. И тогда—твердая, стойкія, сильныя духомъ, съ идеалами, какихъ не было выше, со знаменемъ, которое сіяетъ надъ міромъ—вы явитесь подлинно желанной свѣтлой силой въ нашемъ темномъ мѣрѣ, въ нашей гибнущей родинѣ. Молодое поколѣніе, ставшее на почву вѣчныхъ петипъ евангельскихъ, любящее родину сыновне-преданной любовью, идущее подъ знаменемъ Креста, — вы внесете въ темную и страшную жизнь нашей страны — самое важное, самое лучшее, самое необходимое, уклоненіе отъ чего привело ее въ бездну пороковъ, катастрофъ, потрясеній — миръ и истинную правду, подлинную любовь, неподдѣльное уваженіе къ человѣческой личности, готовность служить родинѣ не за страхъ, а за совѣсть.

Именно на Васъ, какъ на молодыхъ элементахъ страны, ея будущемъ, ея авангардѣ—лежитъ священная обязанность и непремѣнный нравственный долгъ—внести, насколько это возможно, покой въ страну, миръ въ народъ и счастье въ государство. Работайте же въ этомъ направленіи, опираясь на лучшіе элементы страны. Явитесь въ родную страну элементомъ созиданія, а не разложенія и раздора, элементомъ примиренія, элементомъ творческимъ на основѣ національной, на почвѣ Евангельской.

„Съ полными жита кошинами“ идите въ русскій народъ! Идите, «сѣйте разумное, доброе, вѣчное!» Идите впередъ, безъ страха и сомнѣнья, съ крестомъ въ рукахъ, съ Богомъ христіанскимъ въ совѣсти и сердцѣ, съ любовью въ душѣ! Россія изстрадалась — залечите ея раны, Россія истекаетъ кровью — внесите въ нее миръ по мѣрѣ вашихъ силъ; Россія погибаетъ, Россія разлагается — поддержите нашу общую мать упорной, созидатель-

ной, творческой работой успокоенія, мира, созиданія; Россія забываетъ Бога, и Христа, теряетъ совѣтъ—напомните ей объ нихъ, громко, въ словѣ и дѣлѣ, всегда и вездѣ—напоминайте ей о Богѣ, о распятомъ Христѣ, о христіанской совѣсти!

Впереди васъ прошла могучая рать Богоносцевъ, страдалцевъ за Христа и за Церковь, мучениковъ и мученицъ за вѣчную евангельскую правду. Она полегла—эта рать—въ борьбѣ за Божіе дѣло на грѣшной землѣ. Продолжите ея великое дѣло, примкните къ ней, пойдите за ней!

Въ этомъ храмѣ— редисмъ для васъ—последній разъ вознесемъ благодареніе за пройденный благополучно путь, горячо помолимся за счастье въ будущемъ, за свѣтъ въ грядущемъ. И пусть благословеніе Божіе и наше почиваетъ на васъ и на вашихъ будущихъ добрыхъ дѣлахъ, на христіанскихъ, свѣтлыхъ начинаніяхъ!

Св. Ил. Фокинъ.

4.

О приѣмъ семинаристовъ въ духовную академію.

Совѣтъ профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи рѣшилъ принимать въ число академическихъ студентовъ *всѣхъ семинаристовъ*, удовлетворительно окончившихъ семинарскій курсъ, не подвергая ихъ никакому повѣрочному экзамену. Подобное рѣшеніе совѣта, вызванное однимъ специальнымъ запросомъ со стороны учебнаго комитета, было предусмотрѣно уже комиссіей академическихъ профессоровъ, составлявшей проектъ академическаго устава, затѣмъ въ данномъ пунктѣ принятый академическою профессорскою коллегіей («Проектъ»; С.-ПБ. 1906 г. стр. 26, § 106). Будетъ-ли это постановленіе академическихъ профессоровъ санкціонировано высшей властью, или нѣтъ,—это,

конечно, другой вопрос. Но важно уже то, что подобное рѣшеніе состоялось и что оно принадлежит наиболѣе компетентной въ данномъ отношеніи инстанціи, т. е. профессорскому совѣту.

Доселѣ же дѣло обстояло совершенно иначе. Семинаристы, во-первыхъ, при поступленіи въ академію подвергались чрезвычайно трудному вступительному экзамену, и во-вторыхъ, къ этому допускались не все, а только перворазрядные. Однимъ словомъ, къ приемнымъ академическимъ экзаменамъ являлись лишь самые отборные семинаристы, какъ нельзя болѣе нагруженные багажомъ семинарской науки, или же пускавшіеся на рискъ, пытавшіе счастья въ академической лоттерей... Отнынѣ-же, всякій семинаристъ и гимназистъ, — прибавимъ, — съ двумя классическими языками въ головѣ, если захотятъ, могутъ стать студентами академіи, представивъ или семинарское или гимназическое свидѣтельство объ удовлетворительномъ изученіи семинарскихъ или гимназическихъ наукъ (если академическое рѣшеніе будетъ утверждено «вверху»). Что-же? Такое положеніе вещей прежде всего справедливо. Въдѣ поступаютъ же въ университеты безъ повѣрочныхъ экзаменовъ все гимназисты, удовлетворительно окончившіе гимназическій курсъ. Почему-же семинаристамъ отказывать въ такого рода правѣ въ дѣлѣ поступленія ихъ въ духовныя академіи, тѣмъ болѣе, что они проходятъ болѣе продолжительный (10-лѣтній, а не 8-лѣтній) курсъ, предшествующій поступленію ихъ въ высшее учебное заведеніе? Далѣе, разсматриваемое нововведеніе, не смотря на возможные возраженія, плодотворно и въ высшей степени симпатично. Могутъ сказать: прежде сироты и вообще бѣдные семинаристы могли при помощи вступительнаго экзамена завоевать себѣ академическую степендію, безъ которой существовать въ академіи они не были-бы въ силахъ. А нынѣ не то: нынѣ казенныя стипендіи будутъ даваться тѣмъ воспитанникамъ, которыхъ особо отрекомендуютъ семинарскія правленія, хотя-бы эти рекомендованные на повѣрку оказались и хуже такъ называемыхъ «волонтеровъ», что вообще случается и даже не слишкомъ рѣдко. Нынѣ

трудолюбивый, энергичный и способный студентъ можетъ завоевать казенную стипендію лишь при переходѣ на второй курсъ (§ 107, стран. 27). Но помимо казенныхъ стипендій, въ распоряженіи академическаго совѣта имѣются еще епархіальныя стипендіи, академическія, которыя (хотя ихъ немного) и могутъ предоставляться лучшимъ по конкурсу, напримѣръ, семинарскихъ аттестатовъ, такъ что если бѣднякъ — семинаристъ имѣеть прекрасный аттестатъ, то сразу-же получить стипендію. Имѣя же аттестатъ посредственный только, онъ будетъ уже самъ виноватъ въ неудачѣ своей. Кромѣ того, существующее, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ прекрасное «общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ» можетъ обратить свое особенное вниманіе именно на студентовъ перваго курса, какъ наиболѣе безпомощныхъ и наиболѣе нуждающихся. Академіи, кромѣ того, въ состояніи изыскать еще и другія какія-либо средства, которыя, въ свою очередь, помогутъ бѣднякамъ семинаристамъ въ ихъ безвыходномъ положеніи.

Но могутъ сказать, что при доступѣ второразрядныхъ семинаристовъ въ академію трудно будетъ достигать прежнихъ успѣховъ въ наукѣ. Это до нѣкоторой степени вѣрно, какъ и то, что съ болѣе многочисленными слушателями, какіе окажутся при новомъ порядкѣ вещей, труднѣе будетъ сладить, чѣмъ съ нынѣшнимъ, сравнительно малолюднымъ, составомъ академическихъ студентовъ. Но всѣ эти возраженія, недоумѣнія должны отступить передъ тѣмъ уже однимъ соображеніемъ, что при новомъ порядкѣ число лицъ, получающихъ высшее богословское образованіе, много увеличится. Наше-же отечество какъ разъ и нуждается въ подобнаго рода людяхъ, особенно теперь, когда на каждомъ шагѣ встрѣчаете вопрошающихъ о вашемъ «упованіи». Когда число образованныхъ богослововъ умножится, они проникнутъ въ качествѣ пастырей и въ сельскіе приходы и понесутъ съ собою Христовъ свѣтъ по всѣмъ дѣбрямъ и весямъ російскимъ; тѣмъ-же религіозная будетъ отступать все болѣе и болѣе.

Изъ-за такого добраго христіанскаго дѣла не стоитъ отсту-

пать ни предъ какими препятствіями и трудностями.

Если-же иные изъ студентовъ оказались-бы и недостаточно способными къ усвоенію высшей богословской науки, то они (разъ служили-бы тормозомъ для остальныхъ) могли-бы быть послѣ известной фильтровки удалены изъ академіи при переходѣ ихъ, напр., на второй курсъ. За то они послѣ этого уже были-бы лишены права сѣтовать на то, что были не допущены въ храмъ высшей богословской науки. Это разъ. А во вторыхъ, послушавъ академическаго преподаванія хотя-бы въ теченіе одного лишь года, они все-же развились-бы въ известной степени и запаслись-бы нѣкоторыми полезными знаніями. Дорого и это. А если-бы иные студенты, по окончаніи полнаго академическаго курса, не пошли «во священники», а сдѣлались-бы чиновниками и пр. (что вѣдь и нынѣ часто бываетъ), то и въ этомъ бѣды еще не было-бы: христіанскія начала проводить въ жизнь можно на всякомъ поприщѣ жизни, такъ что чиновникъ, воспитанный въ христіанско-православномъ духѣ, могъ-бы внести оздоровляющую духовную струю въ окружающій его міръ и пр. Пусть учатся въ академіи всѣ, кто имѣетъ малѣйшее хотя-бы желаніе.

Могутъ, затѣмъ, сказать: «перворазрядные» семинаристы уйдутъ въ университеты (куда имъ открытъ доступъ), а академіи наполнятся «второразрядными», которые ео ipso понизятъ научный академическій уровень. Но еще вопросъ: случится-ли это? До 1879 г. двери университетовъ были широко раскрыты для всѣхъ семинаристовъ, прошедшихъ только четыре класса семинаріи,—и что-же? Въ университеты далеко не всегда уходили непременно лучшіе семинаристы. Скорѣе наоборотъ: большинство таковыхъ чаще оставались для академіи. Говоримъ это не съ чужихъ словъ, а на основаніи личныхъ наблюденій. Могли-бы, если-бы понадобилось, иллюстрировать свои слова и многочисленными именами. Если-же теперь иные способные студенты шли съ академію «изъ-подъ палки», то никакой серьезной пользы для Церкви отъ такихъ лицъ не было и не могло быть. Пусть они

и уходятъ въ университеты и освободятъ академіи отъ не-
нужнаго, часто вреднаго элемента. Хорошо, что и гимназистамъ
открывается широкій доступъ въ академіи. Прежній опытъ пока-
залъ, что если среди нихъ бываютъ лица, неподготовленные къ
прохожденію академическаго курса, то среди нихъ-же оказывались
и лица даровитыя и полезныя потомъ для православной Церкви
и науки.

И число такихъ лицъ, по убѣжденію идущихъ въ академіи
(говоримъ: по убѣжденію, потому что для гимназистовъ двери
университетовъ всегда и всюду открыты), было бы и прежде гораз-
до больше, еслибъ для нихъ не ставилось трудныхъ или даже и
совсѣмъ почти непреодолимыхъ препонъ (напр., гимназисты экза-
меновались въ наукахъ въ родѣ догматическаго богословія, церков-
ной исторіи по обширной программѣ и проч.; или они же предва-
рительно должны были выдержать при семинаріяхъ экзаменъ на
«студента» и т. п.). Въдъ поступають же въ академію лица,
уже окончившія полный университетскій курсъ и нерѣдко «cum
eximia laude». Примѣровъ есть, сколько угодно... Говорятъ: всѣ
семинаристы ринутся въ академію и, такимъ образомъ, не останет-
ся кандидатовъ на занятіе священническихъ мѣстъ въ селахъ...
Но, во первыхъ, какъ и сказано, окажутся люди съ академиче-
скимъ образованіемъ, а во-вторыхъ останется достаточное число
семинаристовъ и для сель, а въ-третьихъ, зачѣмъ же замѣщать
вакансіи сельскихъ священниковъ насильственно, т. е. кандида-
тами, которымъ некуда больше дѣваться?! Отсюда, кромѣ зла, не
получится ничего другого. Главное: дайте побольше богословскаго
просвѣщенія, пошире распространите его,—а объ остальномъ не
заботьтесь. Въ результатѣ получится одно лишь добро... Жизнь
академическая несомнѣнно оживится... Не говоримъ уже о томъ,
что, поступая въ академію безъ утомительныхъ пріемныхъ испы-
таній, семинаристы будутъ являться къ слушанію академическихъ
лекцій со свѣжими силами, что далеко не безразлично для пользы
дѣла. А нынѣ они держатъ тяжелые экзамены при окон-

чаніи семинарскаго курса, въ теченіе всего лѣта готовятся къ академическимъ испытаніямъ, наконецъ, въ продолженіе цѣлаго почти мѣсяца терзаются на академическомъ истребленіи... Въ результатъ оказываются истомленные, истерзанные субъекты. У нихъ, правда, семинарскихъ знаній окажется, пожалуй, больше, чѣмъ у семинаристовъ, поступающихъ въ академію безъ экзаменовъ, но послѣднее зло—меньше перваго, и оно, поэтому, должно быть этому предпочтено, если ужъ нельзя избѣжать того и другого. Кромѣ того, и семинарскіе воспитанники будутъ усерднѣе домогаться права быть посланными на казенный счетъ въ академію, разъ они отнынѣ не только будутъ безъ повѣрочныхъ испытаній приняты сюда, но и обязательно снабжены въ академіи казенными стипендіями.

Словомъ, съ какой бы стороны ни взглянули мы на интересующее насъ постановленіе академическаго (С.-Петербургскаго) Совѣта, мы можемъ только привѣтствовать его.

(Колоколъ.) Проф. Бронзовъ.